

УДК 101

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФИИ В НАСЛЕДИИ М.К. ПЕТРОВА**THE ORIGIN OF THE PHILOSOPHY OF THE INHERITANCE OF M.K. PETROVA****М.А. Дидык, А.Н. Ерыгин**
M.A. Didyk, A.N. Erygin*Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42**Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia**E-mail: madidyk@sfedu.ru, anerygin@sfedu.ru*

Аннотация. Творческое наследие М.К. Петрова – выдающегося отечественного философа и историка философии второй половины XX века, идеи и исследования которого охватывают широчайший спектр различных областей гуманитаристики, а отчасти философии и методологии естествознания и точных наук – хронологически представляет отрезок, как минимум, от 1959 г. и по 1987 г.

При этом его философия, которую мы теперь реконструируем и постигаем, по преимуществу является, как мы уже не раз отмечали, «философией из архива». И интересующая нас проблема происхождения философии, за исключением сюжета, представленного в его знаменитой проблемной статье из «Вопросов философии» (1969, № 2), рассматривается, прежде всего, по сочинениям, извлеченным из архива ученого, хранящегося его вдовой Гали Дмитриевной Петровой, и опубликованных посмертно – с 1991 г. по 2015 г.

Resume. The artistic heritage of M.K. Petrov - the outstanding Russian philosopher and historian of philosophy in the second half of the twentieth century, whose ideas and research cover a wide range of different areas of the humanities, and partly philosophy and methodology of the natural sciences and the exact sciences - is chronologically segment, at least from 1959 and to 1987.

However, his philosophy, which we now reconstruct and comprehend, for the most part is, as we have noted many times, "the philosophy of the archive." And we are interested in the problem of the origin of philosophy, except for the plot presented in his famous problem article of "Problems of Philosophy" (1969, number 2) is considered, above all, for the works recovered from the archive of the scientist, stored his widow Ghali Dmitrievnoj Petrova and published posthumously - in 1991 and 2015.

Ключевые слова: М.К. Петров, типология культуры, происхождение философии, античность.
Key words: M.K. Petrov, the typology of culture, the origin of philosophy, antiquity.

К постановке проблемы. Проблема происхождения философии – многогранная проблема. Она рассматривается и в философии, и в истории философии. По ней высказываются и классики (Гегель, Э. Гуссерль, К. Ясперс), и ученые-исследователи (к примеру, в отечественной истории философии – А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, Ф.Х. Кессиди, А.Н. Чанышев, В.В. Соколов, А.А. Богомолов, Т.И. Ойзерман).

Из самых главных источников по проблеме, следуя в хронологическом порядке, следует назвать следующие работы М.К. Петрова: «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода» (1959), «Античная культура» (1966), «Социальные основы самосознания и научного творчества» (1967), «Язык, знак, культура» (1974-1975), «История европейской культурной традиции и ее проблемы в свете основных положений тезаурусной динамики» (1986), а также целый ряд статей, собранных в вышедшем в 1996 г. сборнике «Историко-философские исследования».

Разные аспекты в историографии рассматриваемой нами проблемы представлены в работах В.С. Библера, Васильевой, Г.В. Драча, В.Н. Дубровина, А.Н. Ерыгина, С.С. Неретиной, В.С. Степина, Ю.Р. Тищенко.

Мы остановимся в докладе только на двух пунктах: 1) на общей методологии историко-философского исследования М.К. Петрова, в рамках которой и были предложены новаторские идеи, позволяющие выделить особо взгляд ученого на проблему происхождения философии, в целом кажущийся едва ли не «сумасшедшей гипотезой», но содержащий и много ценнейших наблюдений по этому вопросу, имеющих самостоятельное значение; 2) на историко-типологической модели, лингво-культурологической по своей сути, позволяющей детерминистически объяснить феномен возникающей философии как уникального, но при этом универсального явления в составе мировой культуры.

Методология историко-философских исследований М.К. Петрова и проблема происхождения философии. Ключевые теоретико-методологические новации М.К. Петрова в области истории философии, на наш взгляд, таковы:

- 1) ориентация на принципиальную, органическую связь истории философии с современностью, воспринимаемой и понимаемой в качестве эпохи научно-технической революции;
- 2) попытка создания в особой теоретической сфере в рамках истории философии своеобразной науки о философии;
- 3) рассмотрение античной, средневековой и новой философии в контексте трех форм **европейского способа мысли**, – собственно философии, христианской теологии и современной опытной науки (в рамках «матричной» и «дисциплинарной» моделей);
- 4) новаторское указание на генерализирующую роль категориального потенциала древнегреческого и английского языков в судьбах культуры, философии и конкретного познания в античности и Новое время;
- 5) «сумасшедшая» гипотеза о роли пиратов Эгейского моря в становлении «катастрофической» европейской формы социальности (мир «людей-государств») и классической полисной культуры с ее стержневой мыслительной основой в виде философии;
- 6) признание в этом строго сциентистском, «научковедческом» по духу, проекте принципиальной роли христианской церкви и богословских споров в формировании теологии как дисциплины, а с учетом этого – взгляд на теологическое происхождение науки;
- 7) гипотеза о роли научно-технической революции XX в. с рефлексией в виде «науки о науке» и «тихой революции» в лингвистике в переходе от европейского способа мысли (с логическим освоением порядка и стабильности) к его современной форме – с освоением процессов порождения и обновления как области действия специфической миграционной способности существования и познания.

Применяя и конкретизируя обозначенные общие идеи к интересующей нас проблеме, обозначим, прежде всего, следующий момент – создание М.К. Петровым в ходе историко-философских исследований своеобразной науки о философии. Это может быть уподоблено тому, что он стал одним из создателей и «зачинателей» современной отечественной науки о языке (тезаурусная динамика), науки о культуре (лингвокультурология) и науки о науке (философское науковедение) [6, с. 91; 7]. Здесь речь идет, хочется подчеркнуть, не об обычной для философов и особенно историков философии рефлексии над самой философией, не о философской форме самосознания философии, но именно об изучении философии как предмета исследований строго научными средствами, разумеется, насколько это возможно, аналогично изучению науки средствами самой науки.

Но тогда, правда, едва ли уместен упрек С.С. Неретиной в отношении позиции М.К. Петрова или хотя бы ее истолкования по вопросу «о рождении философии», воспринимаемой в виде «не как свободного восхождения к мудрости свободного человека, а как одной из дисциплин номотетики» [6, с. 96]. В любом случае, мы видим в этом пункте развитие тезиса о роли научно-технической революции для философии. Осмысливая же этот факт в современном контексте – (индустриализация, культурная революция, строительство образования и науки) – нельзя не увидеть «типологическую несовместимость традиционного (мифологического) и европейского (научно-философского) способов мысли». А это требует положить в основу понимания происхождения философии «идею европейской истории философии как явления специфического, вызванного к жизни специфическими же социальными причинами и не имеющего аналогов в других культурах» [5, с. 21].

Еще один шаг – рассмотрение М.К. Петровым самой интеллектуальной европейской традиции, начиная с античной философии **европейского способа мысли**. Но речь не о том, что основания петровской трактовки рождения философии усматриваются, как это представляется С.С. Неретиной, в особенностях петровского восприятия средневековой философии [6, с. 96]; и не в том, как у Т.В. Васильевой, что приходится преимущественно апеллировать к эпохе новейшего времени [10]. Речь, прежде всего, – об античной (греческой) философии с указанием М.К. Петрова на генерализирующую роль категориального потенциала древнегреческого языка в судьбе античной культуры. Исходная идея есть уже в диссертации 1959 г. и ряде других неопубликованных работ ученого. Но уже в начале 70-х гг. XX в. увидела свет предельно значимая по своим последствиям для истории философии, истории познания и истории культуры статья «запретного» ученого «Язык и категориальные структуры» [19], изданная профессором Е.Я. Режабеком в сборнике «Науковедение и история культуры». В ней М.К. Петров уже в относительно развернутой форме публично представил эти свои новации. Когда же В.С. Библер прочитал рукопись «Языка, знака, культуры», то он отметил: «Обратил бы особое внимание на последовательно осуществленную связку между определенными типами языков и определенными формами социокультурной трансляции; связь античных форм трансляции с флективной структурой древнегреческого языка; замыкание схематизмов трансляции культуры Нового времени на аналитические структуры новоанглийского языка...» [13, с. 243-244].

К идее о роли специфики древнегреческого языка в становлении философии в 1966 г. была добавлена еще одна новация М.К. Петрова – его «сумасшедшая» гипотеза о роли пиратов Эгейского моря в становлении «катастрофического» варианта европейской формы социальности (мир «людей-государств»), нашедшего свое продолжение в специфике античного греческого полиса и всей антич-

ной культуры, включая ее стержневую мыслительную основу в виде философии. Новаторский характер этого подхода либо не замечается вообще, либо существенным образом искажается. Например, С.С. Неретина, противопоставив М.К. Петрова в вопросе о сущности и происхождении философии Платону и Аристотелю (хотя такое сопоставление имен само по себе говорит о многом!), заявляет, что она «против дисциплинарного происхождения философии как следствия номотетики и лингвистики», ибо «ее начало совпадает с началом истории и поэзии, которая у Петрова играет вторичную роль записи, свидетеля появления универсально-понятийного строя мысли» [14].

Однако, взгляд М.К. Петрова на происхождение философии гораздо шире, чем «номотетическая» гипотеза. Так, в «Античной культуре» [15] и в «Самосознании» [16] он вполне обходится без этой гипотезы). Но, и предложив ее (уже в 70-е годы, в «Языке, знаке, культуре»), он утверждал: «Тот факт, что мы чисто умозрительным путем, отталкиваясь от генетических связей и всеобщей распространенности гражданского навыка, вышли к гипотезе дисциплинарного происхождения философии – теоретической номотетики, – сам по себе ничего, естественно, не доказывает. Но гипотеза все же дает ориентиры поиска свидетельств и критерии оценки свидетельств на доказательность» [17, с. 180]. По сути, гипотеза эта надстраивается здесь над «определятелями» судеб античной культуры, которые и без нее вполне объясняют ее детерминистический контекст: речь, во-первых, о «людях-государствах» – первом образе целостных личностей не в их элитной, но в относительно «массовой» форме представленности, как и первом выражении идеи о «человеко-размерности» в теоретических построениях М.К. Петрова, а во-вторых, о роли категориального потенциала языка (в его специфике и в факте его состоявшегося опредмечивания в мысли).

С другой стороны, Т.В. Васильева полагает, что М.К. Петров в «Античной культуре» «создает не просто культурологическую картину, он формирует свой образ (курсив наш – авторы) античности, как это делали в XX в. многие – Шпенглер и Майоль, В. Серов и Мандельштам, Орф и Хайдеггер, Пикассо и Бродский, Снелл и Корнфорд» [10, с. 182-183].

Наконец, до сих пор **не проведено сравнение** концепции «европейской культурной революции» М.К. Петрова, представленной в книге «Язык, знак, культура» (середина 70-х гг. XX в.) с концепцией «античного переворота» А.И. Зайцева 80-х гг. [26]. В 60-х гг. М.К. Петров делал упор в объяснении перехода от традиционных цивилизаций к греческой классике на момент ее «отклонения от нормы» (в духе методологической концепции Т. Куна), но адекватное по смыслу выражение: «“греческое чудо” – это культурная революция со всеми сопровождающими ее изменениями образа жизни, системы ценностей, мировоззренческой ориентации», уточняющее формулу «Языка, знака, культуры», поставлено им в центр «Пентеконтеры» – статьи, написанной (как явствует из перечня рукописей, хранящихся в фонде М.К. Петрова у Г.Д. Петровой) в 1978 г. [21, с. 100]. Дело, однако, не только в терминологии, но в сути предложенной М.К. Петровым в середине 60-х гг. концепции: вместо будущего **агонального** смысла «переворота» (в концепции А.И. Зайцева) он обращает внимание на вещи **катастрофического** порядка («пиратская» гипотеза, идея «эгейской» социальной и культурной «катастрофы»), давшие уникальный и неповторимый, громадный и ни с чем в истории несоизмеримый результат – европейскую культурную традицию.

Проблема происхождения философии в рамках идеи типологии культуры М.К. Петрова. Согласно В.С. Библеру, «особую силу и эвристичность всей исторической и логической конструкции Петрова» придает следующее: 1) «сопоставление «лично-именного кодирования» и кодирования «профессионально-именного» (с закреплением профессий)», 2) «понимание «мутации» традиционной культуры и традиционных форм трансляции знания (рождение античной культуры), через призму вполне реальной палубы пиратского корабля», так что «о б р а з и п о н я т и е этой культуры автор нашел, изобрел и развил, на мой взгляд, абсолютно точно, адекватно и на века значимо», 3) блестящий «анализ универсально-понятийного кодирования, характерного для нововременной культуры» и, 4) «исследование генезиса и основных стадий развития современных механизмов социокультурного кодирования и трансляции» [2, с. 241-244].

Вместе с тем сказанное, как и апелляция Библера к трехчленной типологической конструкции М.К. Петрова: а) лично-именной тип (охотничье, «первобытное» общество); б) профессионально-именной тип (традиционное земледельческое общество, «развивающееся» общество); в) универсально-понятийный тип (общество европейской культурной традиции)» [1, с. 27], – явление, на наш взгляд, далеко неоднозначное и требующее специализированной проверки.

По большому счету, на пути становления культурологической концепции М.К. Петрова обнаруживаются несколько основных отправных позиций его мысли о типах культуры. Это: **формационная** теория К. Маркса, **лингвистические** идеи первой половины XX века (и особенно идеи Н.Я. Марра), **антропологическая** концепция Л. Леви-Брюля, захваченная в психологическую матрицу «языка и мышления», философское обобщение аппарата и основных **научоведческих** идей (Д. Бернал, Д. Прайс, Дж. Нидам).

В работе «Человек и наука» М.К. Петров фиксирует значимость проблемы типа в языке и мышлении на психологических основаниях. В качестве ключевой фигуры он определяет В. Гумбольдта, от которого, собственно, и пошло движение и в этом русле. Посылы антропологических идей Л. Леви-Брюля о первобытном («пралогическом») и европейском (логическом) мышлении,

во-первых, конкретизируются у М.К. Петрова различием в составе «архаической формации» мышления моделей «доолимпийской» и «олимпийской» культуры, а во-вторых, дополняются привлечением исследований Ф. Корнфорда и Дж. Томсона при характеристике генезиса и специфики «европейского способа мысли» [7; с. 15, 103, 236] в Древней Греции. Обращение к психологическим типам, как особым способам мышления, одновременно сосуществующим и дающим различные комплексы специфических форм, конструирует по-новому не только формационную типологию, где за каждым местом и временем закреплен особый способ производства, определяющий всю систему жизнедеятельности и жизнеобеспечения, но также лингвистическую и философско-антропологическую парадигму типологии мышления, где каждый психологический тип, обусловленный языком, есть лишь «этап в развитии мысли» [6, с. 195].

Закрепляясь на почве науковедения, М.К. Петров приступает к конституированию типологии культуры, «заручаясь» общепринятой в советской науке «истматовской» терминологией, правда, наполненной новыми смыслами [см. подробно 8, с. 11]. На этом пути М.К. Петров находит, прежде всего, два типа комплексов мышления, обусловленных социальной спецификой – донаучный (стабильный) и научный (нестабильный).

Теперь попытаемся представить трехчленную схему типологии культуры М.К. Петрова через призму двух обнаруженных нами у него уровней понимания «типа» в описаниях и характеристиках культуры.

Первый уровень представления типологии культуры связан с использованием М.К. Петровым не одной (той, которую традиционно считают «петровской»), а фактически нескольких, существенно различающихся типологий.

Второй уровень, напротив, имеет в виду как раз саму эту трафаретную схему, но с использованием у М.К. Петрова самой разнообразной терминологии, не только собственно «типологической», но и включающей самое неожиданное словоупотребление («ритуал», «ключ», «формация», «бассейн», «регион» – вместо «типа»).

Для достижения указанных целей обратимся, прежде всего, к «Социальным основам самосознания и научного творчества».

1. Исходя из структуры произведения, сразу же обнаруживаем **первичную** или базисную тройственную схему представляемого материала: «архаическая формация», «вторичная формация» и «научно-техническая революция», которые терминологически напоминают о формационной теории К. Маркса. Но смотрим, есть ли здесь что-либо от «классической» петровской типологии?

Видим, что «лично-именной» и «профессионально-именной» типы здесь отсутствуют в качестве самостоятельных, хотя «архаическая формация» представлена двумя культурами – доолимпийской и олимпийской, которые вполне соответствуют лично-именному и профессионально-именному типам. Во-вторых, «универсально-понятийный» тип здесь хотя и не назван, однако не только представлен, но и выражен аж двумя самостоятельными периодами или типами истории и культуры («вторичная формация» и «научно-техническая революция»).

Иными словами, общая конфигурация культуры в ее исторической представленности существенно иная: **два** типа «превратились» в **одну** формацию, а **третий** разделился на **два** самостоятельных образования.

2. Еще раз возвращаемся к «Самосознанию...» и находим **еще одну тройственную** типологию. «Если принять – пишет М.К. Петров – ситуативный тип технологии как обязательный для доземледельческого этапа, то три основных типа распределения практических отношений к миру по членам общества предстанут исторической последовательностью, в которой ситуативный тип предшествует личному, а личный автоматическому» [7, с. 12]. Итак, новая триада различает ситуативный, личный и автоматический типы, а значит не совпадает ни с предыдущей, ни с трафаретными типологиями.

Теперь только «автоматический тип» и «научно-техническая революция» легко находят друг друга. Но зато ни «ситуативный», ни «личный» типы таких прямых автономных сопоставимых аналогов не имеют. Действительно, первый явно меньше, чем «архаическая формация» (он соответствует только «доолимпийской культуре» в ее составе), второй, напротив, очень широк и охватывает как «олимпийские культуры» архаики, так и всю «вторичную формацию» (более того, и весь период феодализма и раннего капитализма, выражаясь языком К. Маркса).

Если же брать классическую (трафаретную) триадическую схему, то, наоборот (в сравнении с предыдущим сопоставлением) «лично-именной» и «ситуативный» как раз совпадают в обеих триадах, тогда как два других резко расходятся между собою: с «личным» типом новой триады совпадают не только «профессионально-именной» (полностью), но и «универсально-понятийный» (на этапе до превращения науки в «непосредственную производительную силу» общества); «автоматическому» же типу нет прямого аналога вообще.

Оказывается, и здесь не все так просто. Таким образом, архаическая **формация** есть архаический **тип**, «в рамках культур» которого «складываются первые формы самосознания, нагруженные социальными функциями сохранения и обновления ритуала» [7, с. 49]., но среди них нет философии. Она – в этом рассмотрении – появляется только во вторичной формации (или, говоря проще, в античности).

Как же все это оценить? И почему слово «тип» используется для обозначения разных систем и не закрепляется за какой-то одной? Это положение дел, на наш взгляд, свидетельствует о той начальной интеллектуальной ситуации, которая для М.К. Петрова стала живой лабораторией мысли и творческого поиска. Практически отказавшись от марксистской «символики», он еще сохраняет «формацию», но все же легко отказывается от нее в пользу «типа», который в свою очередь использует весьма активно. Это не «небрежность» автора. М.К. Петров активно ищет и подбирает термины для утверждения своей «сумасшедшей гипотезы» и в отношении античной культуры, и в отношении рождающейся с нею и в ней философии.

Перейдем к рассмотрению **второго уровня**. Если в первом случае мы натолкнулись на разные типы, в целом подобных образований обозначенных и прописанных в исторической действительности (во всяком случае при любом делении на два или три типа обнаруживаются продуманные и отслеженные составные части), то здесь важно показать при сохранении всего устоявшегося новое дыхание – один и тот же принцип типологизации, классификации, распределения по группам, видам, частям и др., сохраняя главное содержание наполнить, новым звучанием, применив для этого новые термины.

Лаборатория работает и здесь. М.К. Петров пробует применить вместо слова **«тип»** слово **«формация»** и другие термины. Видимо, ни первое, ни второе не отвечает его запросам – одно слишком широкое, «вместимое», а другое, наоборот узкое, привязанное к материальной, производственной специфике. Появляется **«цивилизация»**. Но употребление понятия «цивилизация» в типологическом измерении оказывается не совсем удобным, так как теряется его актуальность при акцентации первой исторической стоянки – доцивилизационного, архаического общества.

Далее – непростое понятие **«ключ»**, которое имеет разные значения, прежде всего «выделение ключа культуры и отношения человека к этому ключу является, по нашему мнению, основным содержанием анализа культуры» [7, с. 11]. Ключ также представляется как «знак – индивидуальный адрес, имя» [7, с. 13], он – значимая составляющая ритуала, но он же и атрибут самостоятельных единиц: «именной ключ» [7; с. 18, 20, 21, 22, 24, 25], «олимпийский именной ключ» [7, с. 25], «профессионально-именной ключ» [7, с. 26], «ситуативно-именной ключ» [7, с. 26], «доолимпийский стабильный ключ» [7, с. 48], «мост между Олимпом и новым ключом культуры положен в области слова, в области логики» [7, с. 88], и даже «целостная личность – ключ и творец социальности нового типа» [7, с. 74]. Еще один вариант – **«ритуал»**, который, несмотря на свою «занятость» и специфическую принадлежность, тоже участвует в «состязании»: «Ритуал, связь целостности как таковая, выглядит **отношением естественным и универсальным**, которое представлено в нашем сознании универсальной категорией» [7, с. 10], однако ничто не мешает ему быть «европейским ритуалом» [7, с. 17], «естественным олимпийским ритуалом с государством» [7, с. 33], «пилосским ритуалом» [7, с. 42], «доолимпийским ритуалом» [7; с. 45, 46].

Наконец, еще одним, правда, весьма скромным претендентом на место «типа» может быть **«очаг»** культуры. В «Самосознании...» он звучит всего несколько раз: «европейский очаг культуры» [7, с. 6], «национальные очаги» [7, с. 263] и «второй очаг отклонений» [7, с. 29].

Таким образом, подводя общий итог, можно сказать следующее. М.К. Петров представил уникальную динамику научного исследования в виде творческой лаборатории мысли. В результате ее работы уникальная типологическая теория смогла выкристаллизоваться, пройдя все необходимые этапы сбора, селекции, дренажа и терминологических штудий. Но эта работа, охватывающая все сферы, аспекты и пласты одной, правильно сформулированной проблемы осуществлялась не культурологом и не философом, не науковедом и не лингвистом, а Ученым-универсалом. Философом в век науки, но все-таки философом, который и предлагает в рамках своей историко-культурной типологии, формировавшейся в радикальной стихии творческой мысли, «сумасшедшее» объяснение и самой философии – ее специфики и происхождения.

Список литературы References

Михаил Константинович Петров / Под ред. С.С. Неретиной. М.: РОССПЭН, 2010. 296 с.

Mikhail Konstantinovich Petrov (edited by S.S. Neretina. M.: ROSSPEN, 2010. 296 p.

Ерыгин А.Н. История философии и философия истории М.К. Петрова: теоретико-методологические открытия и новации // Историко-философские исследования М.К. Петрова в горизонте проблем современности: Мат-лы Междунар. науч. конф. 25-е Петровские чтения. г. Ростов-на-Дону. 27 апреля 2012 г. Ростов н/Д: Дониздат, 2012. 200 с. С. 7–18.

Erygin A. N. History of philosophy and philosophy of history by M. K. Petrov: theoretical and methodological discoveries and innovations // Historical and philosophical studies of M. K. Petrova in the horizon of the problems of modernity: Mat-ly mezhdunar. scientific. Conf. 25th of Peter reading. Rostov-on-don. April 27, 2012, Rostov n/D: Monistat, 2012. 200 p. P. 7–18.

Ерыгин А.Н. Историко-философские исследования и проблема «онаучивания общества» // М.А. Дидык, А.Н. Ерыгин, О.А. Мурадян Россия и модернизация в концепции «онаучивания общества» М.К. Петрова. / Науч. ред. М.А. Маслин. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012. 308 с. С. 22–126.

Erygin A. N. Historical and philosophical studies and the problem of "anarchic society" // M.A. Didyk, A.N. Erygin, O.A. Muradyan Russia and the modernization of the concept of "anarchic society" by M. K. Petrov. /]. edited by M.A. Maslin. Rostov n/D: Izd-vo yufu, 2012. 308 S. S. 22-126.

Петров М.К. Историко-философские исследования. М.: РОССПЭН, 1996. 512 с. С. 75-93.

Petrov M. K. Historical and philosophical studies. M.: ROSSPEN, 1996. 512 с. P. 75-93.

Петров М.К. О принципах построения 10-ти томной истории философии (с. 20-25) // Историко-философские исследования М.К. Петрова в горизонте проблем современности: мат-лы междунар. науч. конф. (25-е «Петровские чтения». Раздел первый. Из творческого наследия М.К. Петрова.). С. 20-24.

Petrov M. K. principles of construction of the 10-volume history of philosophy (S. 20-25) // the Historical-philosophical researches of M. K. Petrov in the horizon of the problems of modernity: Mat-ly mezhdunar. scientific. Conf. (25-e, "Peter read. Section first. From the creative heritage of M. K. Petrov.). P. 20-24.

Неретина С.С. Социокод философии (о философских работах М.К. Петрова) // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 91-102.

Neretina S. S. social code of philosophy (on the philosophical works of M. K. Petrova // Questions of philosophy. 2008. No. 10. P. 91-102.

Петров М.К. Методологические проблемы культуроведения // Научная мысль Кавказа. 2007. № 4. С. 25-35.

Petrov M. K. Methodological problems of culture studies // Scientific thought of Caucasus. 2007. No. 4. S. 25-35.

Дубровин В.Н., Тищенко Ю.Р. М.К. Петров. Два эпизода и вся жизнь. М.: Март; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2006. 128 с.

Dubrovin V. N., Tishchenko Y. R. M. K. Petrov. Two episodes and all life. Moscow: Mart; Rostov n/D: Publishing center "March", 2006. 128 p.

См.: Драч Г.В. Феохарий Кессиди: в поисках формулы античности // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4. С. 93-97.

See: Drach G. V. Theochari Cassidy: in search of formulae of antiquity // Scientific thought of Caucasus. 2010. No. 4. P. 93-97.

Васильева Т.В. Рецензия на: М.К. Мамардашвили «Лекции по античной философии»; М.К. Петров «Античная культура» // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 179-183.

Vasilyeva T. V. Review: M. K. Mamardashvili "Lectures on ancient philosophy"; M. K. Petrov "Ancient culture // Questions of philosophy. 1998. No. 7. S. 179-183.

Мурадян О.А. Философское науковедение М.К.Петрова и проблема «онаучивания общества» // М.А. Дидык, А.Н. Ерыгин, О.А. Мурадян Россия и модернизация в концепции «онаучивания общества» М.К. Петрова. / Науч. ред. М.А. Маслин. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012. 308 с. С. 128-205.

Muradian O. A. Philosophical science of science, M. K. Petrov and the problem of "anarchic society" // M. A. Didyk, A. N. Erygin, O. A. Muradyan Russia and the modernization of the concept of "anarchic society" by M. K. Petrov. /]. edited by M. A. Maslin. Rostov n/D: Izd-vo yufu, 2012. 308 S. S. 128-205.

Петров М.К. Язык и категориальные структуры // Науковедение и история культуры. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1973. 171 с. С. 58-82.

Petrov M. K. Language and categorical structure // sociology of Science and the history of culture. Rostov n/D: Publishing house of Rostov University, 1973. 171 с. P. 58-82.

Библер В.С. О книге М.К. Петрова «Язык, знак, культура» // Михаил Константинович Петров. Серия: «Философия России второй половины XX века» / Под ред. С.С. Неретиной. М.: РОССПЭН, 2010. 295 с. С. 237-244.

Bibler, V. S. On the book by M. K. Petrov "Language, sign, culture // Mikhail Konstantinovich Petrov. Series "Philosophy of Russia in the second half of the twentieth century / ed. by S. S. Neretina. M.: ROSSPEN, 2010. 295 p. P. 237-244.

Неретина С.С. Философские одиночества. М.: ИФРАН, 2008. 269 с. С. 169.

Neretina S. S. Philosophical of loneliness. M.: IPHRAS, 2008. 269 с. P. 169.

Петров М.К. Античная культура. М.: РОССПЭН, 1997. 352 с.

Petrov M. K. Ancient culture. M.: ROSSPEN, 1997. 352 с.

Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 268 с.

Petrov M. K. Consciousness and scientific creativity. Rostov n/D: Izd-vo Growth. University press, 1992. 268 с.

Петров М.К. Язык, знак, культура. М., Наука, 1991. 328 с.

Petrov M. K. Language, sign, culture. Moscow, Nauka, 1991. 328 с.

Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: В 3 кн. Кн. 1. СПб.: Наука, 2001. 350 с.

Hegel G. W. F. Lectures on the history of philosophy 3 vol. KN. 1. SPb.: Science, 2001. 350 с.

Петров М.К. Рецензия на книгу: Дж.Томсон. Исследования по истории древнегреческого общества. 2. Первые философы. М.: 1959 // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 190-197.

Petrov M. K. Book Review: John.Thomson. Studies in the history of the ancient Greek society. 2. The first philosophers. M.: 1959 // Bulletin of ancient history. 1959. No. 4. P. 190-197.

Петров М.К. Пираты Эгейского моря и личность // Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: РОССПЭН, 1995. 140 с. С. 177-235.

Petrov M. K. the Pirates of the Aegean sea and the identity // Art and science. Pirates of the Aegean and personality. M.: ROSSPEN, 1995. 140 с. P. 177-235.

Петров М.К. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 100-109.

Petrov M. K. Penteconter. In the first class of the European school of thoughts // Questions of history of science and technology. 1987. No. 3. Pp. 100-109.

Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М.: РОССПЭН, 2004. 776 с. С. 3-249.

Petrov M. K. the history of the European cultural tradition and its problems. M.: ROSSPEN, 2004. 776 с. P. 3-249.

Неретина С.С. Творчество как сущность (О концепции культуры М.К. Петрова) // М.К. Петров. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с. С. 3–18.

Neretina S. S. Creativity as the essence of (the concept of culture by M. K. Petrov) // M. K. Petrov. Language, sign, culture. Moscow: Nauka, 1991. 328 p P. 3-18.

См.: Драч Г.В. Культурный переворот в древней Греции: сопряжение философии и науки // Историко-философские исследования М.К. Петрова в горизонте проблем современности... С. 41.

See: Drach G. V. Cultural upheaval in ancient Greece: a pairing of philosophy and science // history of philosophy the study of M. K. Petrova in the horizon of the problems of modernity... Pp. 41.

Дубровин В.Н., Тищенко Ю.Р. Судьба философа в интерьере эпохи // М.К. Петров Историко-философские исследования. С. 3–15.

Dubrovin V. N., Tishchenko Yu. R. the fate of the philosopher in the world. / / M. K. Petrov Historical and philosophical studies. S. 3-15.

Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Л.Я. Жмудя. СПб.: СПбГУ, 2001. 320 с.

Zaitsev A.I., Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII–V centuries BC, Ed. 2-e, ISPR. and DOP. / Under the editorship of L. Ya. Gmwd. SPb.: St. Petersburg state University, 2001. 320 c.

Ерыгин А.Н. Философское россиеведение: мысль о России и русская мысль / Науч. ред. М.А. Маслин. Ростов н/Д: Альтаир, 2010. 352 с.

Erygin A. N. Philosophical Russian studies: the idea of Russia and Russian thought]. edited by M. A. Maslin. Rostov n/D: Altair, 2010. 352 c.